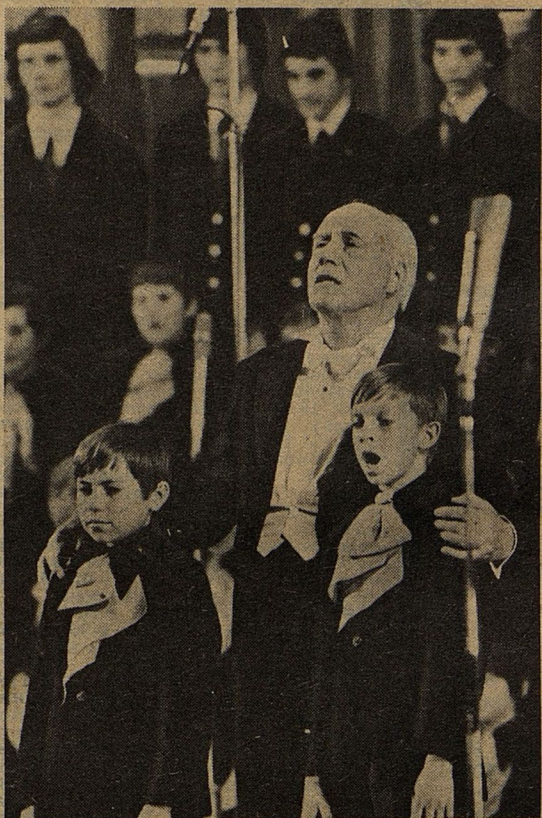

ФОТОИНФОРМАЦИЯ

Он пел на сцене, когда еще не родились все сегодняшние солисты Большого театра. Вчера многие из них пришли на его концерт в Большой зал Московской консерватории. Они слушали, наслаждались и, наверное, завидовали. Не только удивительному долголетию жизни певца в искусстве, не только его совершенной технике, беспримерному умению «филировать» звук. Прежде всего они, вероятно, завидовали силе и свежести чувств Ивана Семеновича Козловского.

Все эти соображения возникали во время нескончаемых аплодисментов. А когда Иван Семенович Козловский пел, забывалось все. Только музыка, только голос певца, заставляющий ответно звучать сокровенные струны сердца.

Во втором отделении концерта Козловский

пел вместе с хором мальчиков под руководством А. В. Свешникова (дирижировал Виктор Попов). Они давно дружат — знаменитый певец и дети. Еще с тех времен, когда солистом хора был маленький Женя Таланов (помните: «Родина слышит, Родина знает...!»). Вчера, через тридцать лет, Евгений Таланов, ныне известный хормейстер, снова вышел на сцену Большого зала и спел с Козловским все те же «Горные вершины» Рубинштейна.

А потом рядом с Иваном Семеновичем на место солиста встал «пре-емник» Таланова — тринадцатилетний Валерий Кашляев. Козловский пел, наклонившись к мальчику—словно доверял ему, передавал, как эстафету, некую великую тайну своего искусства.

Б. ЕВСЕЕВ.

Фото В. ПАРАДНИ.

ВЕЩАЮЩАЯ МОСКВА

19 ДН 197
НДТ
67